

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТАТЬЕ 106 УК РФ. АНАЛИЗ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ****Брыксина Юлия Анатольевна**Бакалавр 4 курса Российского государственного университета правосудия г. Москва,
117418, РоссияE-mail: juliya_briksina@mail.ru**Аннотация**

Данная статья посвящена изучению проблем квалификации деяний по статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье приведены позиции учёных, касающиеся правильной квалификации деяний, приведены сравнения со схожими составами уголовного кодекса, выделены основные отличия и особенности элементов состава статьи 106 УК РФ. В статье указываются мнение о существующих недостатках нормы уголовного законодательства, закрепляющей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, а также предложены пути устранения данных недостатков.

Ключевые слова: состав преступления, квалификация деяния, новорожденный ребенок, обстановка, время, психологическое состояние родившей, умысел.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION UNDER ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION. ANALYSIS OF JUDICIAL
PRACTICE****Yulia A. Bryksina**

Bachelor of the 4th year of the Russian State University of Justice, Moscow, 117418, Russia

E-mail: juliya_briksina@mail.ru**ABSTRACT**

This article is devoted to the study of the problems of qualifying acts under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article presents the positions of scientists concerning the correct qualification of acts, compares with similar compositions of the Criminal Code, highlights the main differences and features of the elements of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article indicates the opinion on the existing shortcomings of the criminal law norm, which establishes responsibility for the murder of a newborn child by a mother, and also suggests ways to eliminate these shortcomings.

Keywords: the composition of the crime, the qualification of the act, the newborn child, the situation, the time, the psychological state of the mother, the intent.

Наиболее актуальными вопросами в судебной практике являются вопросы применения тех или иных норм для правильной квалификации состава преступления. Многие статьи уголовного кодекса являются схожими по составу, что вызывает определенные сложности при квалификации содеянного. Это объясняется тем, что элементы состава преступлений одной группы обладают некой однородностью, без выделения специфических черт сложно дать правильную квалификацию деяния. Также на практике считается, что некоторые нормы уголовного закона содержат пробелы, что вызывает еще одни трудности. Так, на примере статьи 106 УК РФ можно разобрать трудности квалификации деяния.

Уголовный кодекс Российской Федерации раскрывает положения статьи 106 следующим образом – «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, -наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок»[15, ст.106]. Для полного понимания нормы нам необходимо разобрать элементы состава данного преступления.

Во-первых, данный состав материальный и привилегированный.

Объектом преступления являются общественные отношения, т.е. жизнь новорожденного ребенка, потерпевшим является сам новорожденный ребенок.

Объективная сторона – действие или бездействие, выражающееся в причинении смерти другому человеку.

Последствия – непосредственно смерть человека.

Преступление окончено с момента причинения биологической смерти другому человеку.

Говоря об альтернативных признаках, следует заметить, к ним относят: время (во время родов или сразу же после них, в течение 24 часов); обстановку, т. е. психотравмирующую ситуацию и состояние психологического расстройства, не исключающего вменяемость.

Говоря о субъективной стороне, следует сказать то, что она выражается в форме прямого или косвенного умысла. То есть «виновная мать осознает общественную опасность причинения смерти своему новорожденному ребенку, она предвидит возможность либо неизбежность наступления смерти ребенку» [2, с.123], желает, либо не желает ее наступления, но при этом сознательно допускает наступления последствий в виде смерти, либо же относится к данным последствиям безразлично.

Наумов А. В. указывает, что стремление женщины убить ребенка во время родов или сразу после них возникает из-за того, что она находится в особом психофизиологическом состоянии: «в новорожденном она видит своеобразный «источник боли и страданий» [10, с.42].

Субъект в данной статье специальный, им является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет, а именно, мать новорожденного.

Особенность субъективной стороны выражается в том, что детоубийство – всегда умышленное деяние. «Отграничение его от преступлений, в результате которых смерть ребенку причиняется по неосторожности (ст. 109, ч. 4 ст.111, ст.125 УК РФ), возможно только по форме вины, а также мотиву и цели, которыми руководствовался преступник» [9, с.24].

Действующее законодательство, как ранее было указано, относит данный состав к привелегированному. Действующая редакция статьи 106 УК РФ содержит в себе возможные варианты совершения убийства матерью, такие как:

- 1) Время совершения деяния (убийство во время или сразу после родов).
- 2) Обстановка (убийство в условиях психотравмирующей ситуации).
- 3) Психологическое состояние родившей (убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости).

Считается, что в этом и состоит сложность конструкции статьи 106 УК РФ.

Многие юридические конструкции норм уголовного законодательства содержат несовершенство, что вызывает некие трудности для доктринального разъяснения, так и непосредственно для применения на практике тех или иных норм. Это и является основанием ошибочных квалификаций детоубийства.

В научной доктрине особенности статьи 106 изучены недостаточно подробно. Поэтому возникают пробелы.

Для начала полного анализа положений статьи 106 УК РФ и анализа судебной практики по делам о детоубийстве необходимо разобрать следующее.

В нормах статьи 106 УК РФ имеется формулировка «новорожденный ребенок». Само понятие не раскрывается уголовным законодательством, но основываясь на научной литературе, мы можем сделать вывод о том, что новорожденным ребенком является «лицо, не достигшее к моменту совершения преступления 1 месяца, находящееся в прямой семейной связи с виновной (ее ребенок, нечужой)» [3, с.123].

А. Н. Попов указывает, что «более точным будет срок 28 дней с момента рождения» [11, с.35].

Таким образом, стоит указать такой момент, что убийство ребёнка, а именно его умерщвление, возможно в том случае, когда ребенок родился живым, иные случаи не будут относиться к посягательству на жизнь ребенка.

Также важно понимать, что же является психотравмирующей ситуацией. Состав данного деяния, а именно конструкцию состава, определяют определенные характеристики потерпевшего, обстановка и связанное с этим эмоциональное состояние виновной женщины. Сам родовой процесс оказывает некое влияние на нервную систему женщины, вызывая тем самым в отдельных случаях отклонения в психофизическом состоянии, что является основанием для негативного и неадекватного восприятия обстоятельств женщиной, что влияет на ее послеродовое поведение. Влияние на психологическое состояние могут оказывать ситуации разного характера. Так, наиболее распространенными на практике являются: тяжелое материальное положение, нежеланная беременность, отказ отца от ребенка, нежелание его признавать и т. д. Время, когда возникает психотравмирующая ситуация, не имеет особого значения для уголовно-правовой оценки, иногда, женщина совершает убийство новорожденного хладнокровно, а умысел был обдуман заранее. Определяющим является послеродовой период, т. е. обстановка.

Говоря о психологическом расстройстве, стоит заметить, что ранее возникшая психотравмирующая ситуация влияет не только на эмоции женщины, но и на ее психику, из-за чего начинается психическое расстройство. В данном случае имеет место обращение к статье 22 УК РФ, в соответствии с которой предусмотрено психическое расстройство, в свою очередь не исключающее вменяемости, но при этом все же лишающее лица возможности осознавать фактический характер своих действий в полной мере и лишающее его возможности руководить данными действиями [15, ст.22]. А.В. Бриллиантов указывает: «различие правовых последствий общей нормы (ст. 22 УК РФ) и специальной (ст.106 УК

РФ) состоит в том, что в первом случае рассматриваемое психическое состояние учитывается при назначении наказания, а во втором – влияет на квалификацию, являясь конструктивным признаком состава» [3, с.345].

Разобрав подробно положения статьи 106 УК РФ и ее особенности, очень важно посмотреть на практику применения указанной нормы. Многие авторы считают, что норма статьи 106 УК РФ имеет в себе множество недостатков.

Одни авторы указывают, что следует обращать внимание на все три обязательных признака, при рассмотрении дела. Такие как: обстановка, время и психологическое состояние родившей, другие же напротив говорят о том, что самым важным является именно её психологическое состояние.

А. И. Красиков указывал то, что если же женщина рождает уже не впервые и сами роды при этом проходят без особо тяжелых переживаний и ощущений, но она при этом действует по заранее обдуманному умыслу и убивает ребёнка для того, чтобы избавиться от предстоящих забот о нём, то содеянное при таких обстоятельствах не может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ, так как у женщины ранее возник умысел на убийство (еще до родов).

На практике возникают вопросы, касающиеся того, когда деяния женщины следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а когда по статье 109 УК РФ. Так Л. Н. Красиков указывает на то, что «в случае неосторожного причинения смерти новорожденному ребенку женщина должна отвечать за неосторожное причинение смерти, предусмотренное статьей 109 УК РФ» [8, с.46]. При этом данная позиция у других авторов вызывает сомнение, так как они полагают, что в данном случае уголовная ответственность исключена, объясняя это тем, что женщина во время или сразу же после родов находится в психическом состоянии, что обусловленном состоянием ее организма и расстройством нервной системы [14, с.56].

Убийство матерью новорожденного ребенка следует отличать от неосторожного причинения смерти (ст. 109 УК РФ), так как основной критерий разделения данных норм - форма вины. Если прямой, либо косвенный умысел на причинение смерти новорожденному ребенку отсутствует, то это говорит о неосторожном характере преступления.

Также вопросом, который вызывает сложности, является проблема разграничение деяния, предусмотренного ст.106 УК РФ и деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ, т. е. заведомое оставление в опасности.

Различие данных составов непосредственно в субъективной стороне. Деяние, предусмотренное ст.125 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Лицо желает уклониться от оказания помощи потерпевшему. При деянии, предусмотренном ст. 125 УК РФ, лицо желает избавиться себя от ребенка, при этом не преследуется умысел умертвить его. Ст. 106 УК РФ предусматривает, прямой или косвенный, к убийству ребенка, то есть основным критерием при разграничении убийства новорожденного и оставления в опасности является направленность и содержание умысла.

И. И. Горелик указывал, что для того чтобы понять умысел виновного необходимо иметь ввиду «куда, в какое время (зимой, летом, ночью, днем), в какое место и в каком состоянии ребенок был подкинут», а также есть ли возможность его спасения и насколько быстро после того, как его оставили, он мог быть подобран [4, с.23].

Преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ, является формальным. Окончено с момента оставления в опасности или уклонения от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Таким образом, если новорожденный остается жив, то в данном случае, имеет место квалификация по ст. 125 УК РФ. В тех случаях, когда

ребенок погибает, содеянное следует квалифицировать как убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Если будет доказано, что лицо имело прямой умысел на убийство новорожденного, когда заведомо оставило ребенка в опасном для его жизни состоянии и при этом желало наступления последствия в виде смерти, а также, если данное деяние не привело к смерти новорожденного, то в данном случае действия субъекта следует квалифицировать, как покушение на убийство новорожденного ребенка.

В подтверждение указанных выше позиций, считаю важным привести судебную практику.

Так, приговором Судьи Промышленного райсуда г. Курска Бессонова Е. А., была осуждена к трем годам лишения свободы Кунева Маргарита Юрьевна по ст.106 УК РФ. Гражданка в 2010 году в мае узнала о том, что она находится в положении. Во время своей беременности Кунева на учёт у гинеколога не становилась, в женские консультации по поводу беременности не обращалась, также никому не говорила о своей беременности. В сентябре 2010 года Кунёва М.Ю. анонимно обратилась в родильный дом, чтобы сделать аборт, но так как срок беременности был большой гражданке в аборте и искусственных родах в медицинском учреждении отказали. Так как, денег на содержание будущего ребёнка у гражданки не было, то в сентябре 2010 года она приняла решение о том, чтобы доносить плод до конца беременности, но после рождения ребёнка оставить на улице.

В период времени примерно с 16 часов до 19 часов у гражданки начались схватки, за медицинской помощью она не обратилась, никому о начале родов не говорила.

В этот же день примерно в 19 часов, Кунёва М. Ю., понимая, что сейчас у нее начнутся роды, желая избавиться от ребенка путем лишения его жизни, на улице нашла место, где не было людей попытаться родить, после чего решила умышленно оставить родившегося ребёнка на улице, при этом на улице была минусовая температура. Гражданка понимала, что в таких условиях ребенок погибнет. После того, как Кунёва М. Ю. родила, она понимала, что ребенок родился живым, она отказалась оказывать ребёнку уход, не убрала с него амниотическую оболочку, таким образом дыхательные пути новорожденного были перекрыты, затем оставила его в снегу при минусовой температуре, в добавок присыпав тело младенца снегом. После чего ушла домой. В результате чего наступила смерть ребенка.

При совершении вышеуказанных действий Кунёва М. Ю. понимала, что в таких условиях ребенок погибнет [12].

На основании вышеизложенного и представленных к материалам дела документов, суд квалифицировал действия гражданки Куневой (Кунева) М.Ю. по ст.106 УК РФ, как убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов.

Мы можем заметить, женщина имела умысел на совершение указанных действий еще до родов. В литературе часто можно встретить вопрос о том, стоит ли применять ст.106 УК РФ, содержащую в себе смягчающее обстоятельство в том случае, если у женщины умысел на убийство возник раньше начала родовой деятельности, ведь норма статьи указывает на то, что психическое расстройство должно было наступить в период непосредственно родовой деятельности. Это вопрос пока не нашел точного разрешения, так как на практике большинство данных дел квалифицируют по статье 106 УК РФ.

Также стоит заметить, что некоторые авторы обращают внимание на то, что статья 106 УК РФ не содержит части, предусматривающей наказание за убийство двух и более младенцев. Спорным также остается вопрос о том, можно ли квалифицировать данные деяния по той части, в которой установлена ответственность за лишение жизни одного новорожденного, ведь общественная опасность возрастает? Несмотря на то, что на

практике чаще встречаются дела по 106 УК РФ при убийстве матерью одного новорожденного, законодателю стоит предусмотреть ответственность за совершение указанных деяний в отношении двух и более новорожденных.

Для полного понимания проблемы квалификации деяния по статье 106 УК РФ, важно провести сравнение с положениями зарубежного законодательства.

Ранее было указано, что статья 106 УК РФ в себе содержит смягчающие обстоятельства. В Российской Федерации учитывается непосредственно психофизическое состояние рожавшей женщины. При этом для многих стран определение данного состояния женщины не является столь важным. Для стран зарубежья наиболее важным элементом является время, а не состояние роженицы. Алиева В. М. указывает: «Жизнь нерожденного ребенка в зарубежных странах подлежит уголовно-правовой охране либо как самостоятельная социальная ценность, либо косвенно, в связи с защитой жизни и здоровья женщины» [1, с.29].

Норма о детоубийстве выделена в отдельную статью во многих кодексах зарубежных стран. Состав данной нормы является привилегированным. В качестве примера можно выделить следующие страны: Азербайджан (ст. 121 УК), Аргентина (ст. 81УК), Беларусь (ст. 140 УК) и другие.

В зарубежных странах в последнее время начинаются ужесточения наказания за детоубийство. Некоторые страны исключают ответственность за данное деяние, например, в Германии. В Испании же убийство новорожденного относят к простому убийству.

Основанием для исключения из Уголовного кодекса Германии данной статьи, является тот факт, что за последние годы уменьшилось количество указанных преступлений, а также улучшился уровень жизни матерей, появилось больше возможностей для матерей-одиночек.

Если сравнивать составы нормы уголовного закона о детоубийстве, то можно заметить, что во многих зарубежных странах они схожи с российскими. При этом некоторые УК зарубежья закрепляют свои особенности данной нормы.

Так, к примеру, в Аргентине, к субъекту детоубийства относится не только мать новорожденного ребенка, но также могут относиться иные лица – родители матери, их относят как соучастников. В Сан-Марино субъектом преступления является любой из родителей, который убил новорожденного, после того как удостоверились в том, что ребенка, который родился с дефектами внешности – уродством, нельзя вылечить. В Чили же относят отца, мать, а также их родственников по восходящей линии [6, с.92].

В таких странах как Мексика и Коста-Рика встречаются случаи, когда понятие субъекта не имеет столь обширного обозначения. Субъекта выделяют по репутации, т. е. мать с хорошей репутацией; мать, которая не имеет дурной репутации.

Говоря также о потерпевшем, следует указать, что ряд стран имеют свои особенности его определения. К ним относят не только возрастные рамки, но и также семейно-правовой статус. Так, например, в Колумбии потерпевший – ребенок, зачатый при изнасиловании, либо же не санкционированного матерью искусственного оплодотворения (ст. 108 Уголовного кодекса Колумбии).

Остальные признаки, являющиеся обязательными для детоубийства в разных странах, трактуются по-разному. Норвегия, Бельгия в конструкцию данной статьи включают также только временные периоды деяния, не выделяя отдельно состояние женщины, но подразумевая его.

В Латвии и Литве, а также в других странах, обязательны такие элементы: временной период; состояние женщины на фоне родовой деятельности. Существуют и

другие конструкции, которые являются менее распространёнными. Они связаны с сочетанием времени с мотивом, ситуацией, являющейся психотравмирующей для женщины, а также с болезненным состоянием роженицы.

Период времени, связанный с совершением убийства новорожденного, во многих странах имеет свое отличие. В одной правовой системе дается определение через понятие потерпевшего «новорожденный» (Канада, Литва), в других странах имеет оценочный, либо же условный характер (большее количество стран), третьи дают четкие границы времени в днях, либо месяцах, что свойственно для Латинской Америки [5, с.108-110].

Говоря о субъективной стороне, важно заметить то, что мотив и цель выступают признаком конструкции детоубийства для стран, где материнский страх перед бесчестием в связи с рождением ребенка, являющегося «незаконным», является основанием для смягчения наказания. Тем самым, можем заметить, что страх перед бесчестием является неким отдельным случаем психотравмирующей ситуации [7, с.403].

В уголовном кодексе Нидерландов вместе с общим составом содержится квалифицированный состав детоубийства - убийство матерью новорожденного с умыслом, который был заранее обдуман. Выделяют два способа совершения данного деяния. Оно может совершаться как путем нанесения смертельных ран (действием), либо же бездействием, например, при отказе матери кормить ребенка.

Множество стран признают детоубийство привилегированным составом, при этом размер наказания сильно варьируется.

Так, к примеру, максимальное наказание в Грузии за детоубийство составляет 5 лет лишения свободы, при этом в Албании - 2 года лишения свободы, в Сингапуре 7 -10 лет лишения свободы. В Тунисе и на Гаити размеры санкций абсолютно определенные: 10 лет лишения свободы и пожизненное заключение.

Говоря о минимальном наказании, стоит заметить, что в Польше он составляет 3 месяца; в Филиппинах - 6 месяцев; в Австрии, Португалии - 1 год; Бразилии и Таджикистане - 2 года; Алжире - 10 лет.

Во многих странах уголовный кодекс не предусматривает минимального наказания за убийство матерью новорожденного ребенка, к таким странам относятся: Казахстан, Латвия, Литва, Туркменистан, Эстония. И только в некоторых странах вместе с лишением свободы могут быть предусмотрены альтернативные санкции, такие как арест, это предусмотрено уголовным кодексом Литвы, а также предусмотренное уголовными кодексами Украины и Казахстана наказание в виде ограничения свободы.

В РФ за данное деяние статья 106 уголовного кодекса предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, либо же наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет, а также может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

На практике существует множество вопросов, касающихся статьи 106 УК РФ, которые требуют разрешения. Из-за пробелов в уголовном законодательстве возникают сложности при разграничении статьи 106 УК РФ от таких как ст.ст.109, 125 УК РФ.

На наш взгляд, требуется внести изменения в данную статью уголовного кодекса РФ для того, чтобы не возникали проблемы правильной классификации деяния, предусмотренного данной нормой. Предлагаем изложить статью 106 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции:

«1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, -

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более новорожденных детей, наказываются лишением свободы на срок до шести лет»

Подводя итог, следует указать, что многие авторы на основании статистических данных Российской Федерации создали определенный портрет женщин, совершающих деяние, предусмотренное статьей 106 УК РФ.

Так, по мнению Пчелкина Е. В. это женщина в возрасте 29–30 лет, проживающая в сельской местности (57%), являющаяся гражданкой Российской Федерации (99%), не состоящая в браке (64,3%), имеющая детей (94,5%), имеющая среднее или среднее специальное образование (85,7%), ранее не судимая (99%), полностью вменяема (87,5%). Причины совершения преступления: нежелание воспитывать и растить ребенка, тяжелое материальное положение (50,7%). Способ совершения деяния: удушение (40,7%) [13, с.64].

Список литературы

1. Алиева В. М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Науки и Творчества. 2016. №5 (5). (С. 29)
2. Бриллиантов А.В. Уголовное право в таблицах и определениях. – Москва: Эксмо, 2018. – С.123.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект 2018.
4. Горелик И. И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. М, 1960. С. 23.
5. Капинус О.С. Указ. соч. С. 108–110
6. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть - Москва : Камерон, 2004. С. 92
7. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть - Москва: Камерон, 2004. С. 403
8. Красиков А. Н. Указ. соч. С.46
9. Лунева А. В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2013.
10. Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовное право в 2 Т. Том 2. Особенная часть 5-е изд. Пер. и доп. Учебник для вузов. 2020.
11. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах) СПб., 2001.
12. Приговор Промышленного районного суд г. Курска от 7 июля 2011 г. по уголовному делу № 1-272-11г.
13. Пчелкина Е. В., Малышева Е. В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 63–66. (стр. 64)
14. Трясоумов М.А. Указ.соч. С.107; Попов А. Н. Указ. соч. С.56.
15. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) Ст.106

List of literature

1. Alieva V. M. Criminal liability for the murder of a newborn child by a mother in the criminal legislation of foreign countries // Bulletin of Science and Creativity. 2016. No. 5 (5). (p. 29)
2. Brilliantov A.V. Criminal law in tables and definitions. - Moscow: Eksmo, 2018. - p. 123.
3. Brilliantov A. V. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook. - 2nd ed., reprint.
4. Gorelik I. I. Responsibility for leaving in danger under the Soviet criminal law. M, 1960. p. 23.
5. Kapinus O. S. Decree. op. p. 108-110
6. Kozochkin I. D. Criminal law of foreign states. Special Part-Moscow: Cameron, 2004. p. 92
7. Kozochkin I. D. Criminal law of foreign states. Special Part-Moscow: Cameron, 2004. p. 403
8. Krasikov A. N. Decree. op. p. 46
9. Luneva A.V. Criminal liability for infanticide: problems of theory and law enforcement: author's abstract. ... cand. jurid. Nauk. M., 2013.
10. Naumov A.V., Kibalnik A. G. Criminal law in 2 Vols. Volume 2. Special part of the 5th ed. Trans. and add. Textbook for universities. 2020.
11. Popov A. N. Crimes against the person under extenuating circumstances) St. Petersburg, 2001.
12. Verdict of the Industrial District Court of Kursk of July 7, 2011 in criminal case No. 1-272-11g.
13. Pchelkina E. V., Malysheva E. V. Criminological portrait of the personality of a mother convicted of murdering her newborn child in Russia // A Russian investigator. - 2019. - No. 12. - p. 63-66. (p. 64)
14. Tryasoumov M. A. Decree. op. p. 107; Popov A. N. Decree. op. P. 56.
15. "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 24.02.2021) St. 106